

ПОХОЖЕ на анекдот, но это сущая правда. Московский мальчишка, выдержавший громадный по тем временам конкурс в Высшее театральное училище имени Щукина, где среди экзаменированных были такие признанные авторитеты, как Борис Захава и Цецилия Мансурова, решительно не знал, кто такой Станиславский, и с простодушной готовностью отправился на консультацию к «самому Константину Сергеевичу». Старшекурсникам, подшутившим над доверчивым абитуриентом, и в голову не приходило, что он не только примет за чистую монету «ценные указания мэтра», но и неукоснительно осуществит их на первом просмотре, чем вызовет веселое изумление приемной комиссии.

Его зачислили. Попал он на один курс с Михаилом Ульяновым, Юрием Катинным, Ярицем и другими известными впоследствии мастерами сцены, с которыми дружен до сих пор. По окончании училища он, коренной москвич, отправился в далекий Иркутск. Думал — на время. Оказалось — навсегда. Поехал за романтикой, а нашел судьбу.

Теперь попробуйте совместить в одно лицо того мальчишку и народного артиста РСФСР, кавалера ордена «Знак Почета», председателя Иркутского отделения Всероссийского театрального общества, преподавателя театрального училища Виталия Константиновича Венгера. Зная постоянную готовность Венгера пошутить над самим собой, этот эпизод из начала его творческой биографии охотно примешь за очередной розыгрыш, на которые он так щедр, если бы воспоминания артиста не были опубликованы как отдельные главы будущей книги.

Читая их, то и дело смеешься. У автора редкий дар писать смешно о серьезном и серьезно о смешном. В этой рукописи предпринята попытка осмыслить путь своего становления, пройденный за 30 лет на сцене Иркутского драматического театра имени Н. П. Ох-

лопкова. Откровенно, без утайки рассказывает он об ошибках и неудачах, размышляет об актерской профессии, о счастливых и горьких муках творчества. За строками воспоминаний встает человек вдумчивый, наблюдательный, ироничный, с развитым чувством юмора, взыскательный к себе. Лично выстрадавший свои принципы в искусстве и убежденно их отстаивающий. Угадываешь характер автора — живой, неугомонный, озорной, и постоянно ловишь себя на мысли, что Венгер удивительно молод душой.

Он и внешне поразительно молод. Походка легкая, строен, сухощав, очень подвижен, с молодо блестящими глазами, взглядом цепким, внимательным, привыкшим почти безотчетно наблюдать и отбирать, хранить до поры до времени в каких-то запасниках памяти жесты, манеры, мимику разных людей. В нужный момент когда-то подмеченное всплывает как бы само собой в сознании и трансформируется на сцене в узнаваемые, жизненно достоверные детали поведения персонажей. Венгер всегда подробен в этих конкретных делах, неутомим в их поиске.

В социологии есть понятие «неформального лидера». Венгер — из их числа. Постоянно он в окружении актеров, причем, держится так, что и старшие, и коллеги много моложе чувствуют себя с ним на равных. Известно: умный человек прост в обращении. Но мне это кажется и признаком глубокохудожественской природы, для которой каждый человек изначально любопытен и интересен, безотносительно к рангам и званиям.

Авторитет в труппе у Венгера огромный. И актерский, и личностный. Он нередко становится лидером и в спектаклях, хотя играет, как правило, вовсе не главные роли. Его появление на сцене придает значительность и масштаб всему происходящему, и зачастую центр зрительского внимания смещается именно к венгеровскому персонажу. Спортсмены знают: рядом с хорошим бегуном показывают

лучший результат и менее сильные. Так и в этом случае — партнеры рядом с Венгером играют собраннее.

Разумеется, особое место в труппе артист завоевал не общительностью и дружелюбием, не остроумием, как ни высоко ценятся они в этой среде, а уровнем профессионализма прежде всего. Он настойчиво и целеустремленно шлифовал свое дарование. По выходе из училища руководителем курса профессор И. Толчанов напутствовал молодого выпускника: «Готовьтесь довольствоваться западными пьесами. Русская классика органически противопоставлена вашей психофизике». Можно представить, как удивился бы учитель, когда годы спустя в репертуаре Венгера накопились десятки первоклассно сыгранных ролей в пьесах Островского, Чехова, Гончарова, Горького. Из актера острохарактерного он вырос до мастера глубокого психологического рисунка роли, освоившего сложное искусство перевоплощения.

Не может не восхищать пластическое разнообразие создаваемых им образов. Венгеру всегда важен процесс развития характера, а не результат. Он тщательно обуславливает поступки персонажей, находит им мотивировку, подключая свою богатую актерскую фантазию. И рождаются характеры многомерные, неоднозначные, живые.

Один только пример приведу, давний, но чрезвычайно показательный для Венгера. Роль китайца в «Порт-Артуре» А. Степанова была в общем-то третьестепенной. Он и на сцене-то появлялся всего раз, буквально на считанные минуты, чтобы передать важное донесение. Однако, молодой артист сумел в коротком эпизоде запомниться зрителю. Диву даешься, сколько труда было положено на крохотную рольку! Венгер зачастил на иркутский рынок, присматриваясь к китайцам, торговавшим в те годы зеленью. Намечал типаж, отработывал походку, произношение, искал нужный грим. Консультировался в цирке у иллюзиониста-профес-

сионала, освоил с его помощью настоящий фокус, чтобы в своей сцене по ходу действия незаметно передать бумажку-донесение. И добился нужного эффекта.

С такой же увлеченностью и заразительностью работает он над любой ролью. Вот последние по времени создания. Родион Николаевич из «Старомодной комедии» А. Арбузова, замкнутый, стеснительный, неуклюжий, он открывается нам исподволь как человек сложной духовной организации, истинного благородства, подлинной интеллигентности. Банко в шекспировском «Макбете» — рыцарь воинского братства и чести, умный и прозорливый. Талейран в «Наполеоне Первом» Ф. Брукнера — тонкий дипломат иезуитского склада, хитроумный политик. Холодный циник с отточенными светскими манерами — Мекки-Нож в «Трехгрошевой опере» Б. Брехта...

Родная стихия Венгера — комедийный жанр. Тут он просто неистощим на выдумки. Кажется, ему подвластны все градации смеха: от эксцентрики и балагана до сатиры и гротеска. Посмотрите его Андрея Ерина и Николая Угодника в «Характерах» В. Шукшина, администратора Калюшина в «Провинциальных анекдотах» А. Вампилова. Не игра — сплошной фейерверк, масса импровизации. Иногда, впрочем, даже чрезмерной избыточной для роли, для логики характера. Но это как раз тот случай, когда недостатки — суть продолжения достоинства.

Да, Виталий Константинович Венгер — состоявшийся мастер. Но не остановившийся в творческом поиске.

Его любит зритель. Завоевать такую любовь не просто. Еще сложнее — удерживать ее на протяжении долгих десятилетий. Но время тут уже не властно, потому что любовь эта обеспечена талантом.

В. ФИЛИПОВА,
заведующая литературной частью Иркутского драматического театра имени Н. П. Охлопкова.

ЗАБАВАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ
С. ЧИТА
20 ИЮН 1984